

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия
Богословские исследования

Писарев Д.

**АВТОРИТЕТ АВГУСТИНА,
ЕПИСКОПА ИППОНСКОГО,
В ОБЛАСТИ
ХРИСТИАНСКОГО
БОГОСЛОВИЯ
ПО СУДУ ДРЕВНИХ
ХРИСТИАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Православный собеседник, 1903, II, с. 545—560

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

АВТОРИТЕТЪ АВГУСТИНА

ЕПИСКОПА ИППОНСКАГО,

ВЪ ОБЛАСТИ ХРИСТІАНСКАГО БОГОСЛОВІЯ

ПО СУДУ ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Бл. Августинъ, епископъ иппонскій (354—430),— бесспорно выдающаяся личность въ исторіи христіанскаго богословія. Его значеніе коренится главнымъ образомъ въ его многочисленныхъ литературныхъ произведеніяхъ, въ которыхъ онъ старается дать отвѣтъ положительно на всѣ злобы дня современной ему богословской и философской мысли. Академическій скептицизмъ съ его отрицаніемъ возможности познать истину, манихейство съ его дуалистической системой религіозно-философскаго міросозерпанія, донатизмъ съ его своеобразнымъ ригористическимъ взглядомъ на жизнь церкви и ея задачи, пелагіанство и полупелагіанство съ ихъ деистическимъ раціонализмомъ въ рѣшеніи вопросовъ христіанской антропологии, аріанство и духоборчество съ ихъ лжеученіемъ, низводящимъ личность Сына и Духа на положеніе простыхъ тварныхъ существъ, іудейство съ его узко-націоналистическими тенденціями и мечтами, язычество съ его горделивымъ отношеніемъ къ откровенной христіанской мудрости и цѣлый рядъ другихъ вопросовъ ¹⁾ нравственно-религіознаго само-

¹⁾ Разумѣемъ вопросы изъ области христіанской этики и аскетики (многочисленные трактаты по вопросу о бракѣ и дѣвствѣ), философіи, исторіи (апологетическій трактатъ: „О

сознанія современнаго ему общества — все это было предметомъ глубокихъ, обстоятельно научныхъ размышленій для всесторонняго гениальнаго ума знаменитаго иппонца. Отсюда естественно, что имя Августина очень скоро завоевало себѣ почетное положеніе въ исторіи христіанской мысли не только запада, его родины, но и чуждаго ему востока. Его значеніе въ области богословія можно сравнить съ тѣмъ широкимъ вліяніемъ, какимъ пользовался александріецъ Оригенъ. Подобно тому какъ сочиненія Оригена были настольными книгами для Аѳанасія Великаго, Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Григорія Богослова, Амвросія Медиоланскаго, Иеронима Стридонскаго, подобно этому сочиненія Августина легли въ основу богословствованія многочисленныхъ писателей послѣдующаго времени. Особенно же усердно сочиненія Августина изучались во времена средневѣковой схоластики и мистики, во времена реформаціонныхъ движеній Лютера и Меланхтона.

Замѣчательно, что богословы самыхъ разнообразныхъ направленій старались прикрыть свои богословско-философскія разсужденія авторитетомъ Августина. И въ данномъ случаѣ, по справедливому замѣчанію нѣмецкаго историка Гергенротера ¹⁾, „съ Августиномъ произошло то же самое, что и съ апостоломъ Павломъ: его ученіе много разъ объяснялось, какъ его друзьями, такъ и противниками, и при томъ различнымъ образомъ — съ точки зрѣнія одностороннихъ предвзятыхъ мнѣній различныхъ религіозныхъ партій“. Августину его тенденціозными комментаторами навязывались самыя противоположныя мысли и богословскія положенія. Особенно антропологическое ученіе

градѣ Божіемъ“), церковнаго краснорѣчія («De doctrina christiana»), символики («Enchiridion»), исагогики, пасторологіи, экзегетики и т. д.

¹⁾ Handbuch d. allgemeinen Kirchengeschichte, B. I, 1879, S. 299.

знаменитаго епископа иппонскаго въ ученой богословской литературѣ составляетъ предметъ самыхъ противоположныхъ сужденій. Въроисповѣдныя особенности католичества и протестантства, — которыя, нужно замѣтить, создались по преимуществу на почвѣ антропологическаго ученія, отразились и на толкованіи августиновской антропологии¹⁾. Весь западъ въ своихъ взглядахъ на послѣднюю, можно сказать, раздѣлился на два противоположныхъ лагеря, изъ которыхъ раздаются совершенно различныя — до противоположности — сужденія и мнѣнія. Протестанты, приступающіе къ изученію августиновскихъ взглядовъ съ протестантскими тенденціями, сообщили эту тенденцію и его антропологическому ученію. Проводя крайній взглядъ на значеніе свободы въ дѣлѣ спасительнаго воссоединенія чловѣка съ Богомъ, считая ее совершенно неспособной, помимо благодатнаго возбужденія, къ спасительной жизни и признавая абсолютное, совершенно безотчетное предопредѣленіе однихъ людей къ блаженству, а другихъ къ наказанію, протестанты нашли такія же возрѣнія и въ сочиненіяхъ блаж. Августина. Словомъ онъ сдѣлался въ ихъ глазахъ основой и опорой протестантства. Его сочиненія явились обильнымъ источникомъ для символическихъ опредѣленій ихъ догматики.

Но наряду съ этимъ крайнимъ протестантскимъ возрѣніемъ на антропологию Августина въ западной ученой литературѣ существуетъ и другое — еще болѣе сильное направленіе въ пониманіи августинизма. На западѣ можно отмѣтить цѣлый рядъ писателей, которые рѣшительно отвергаютъ протестантизмъ Августина. Впрочемъ, всѣ эти писатели, принадлежащіе въ большинствѣ случаевъ къ католической церкви, при всякомъ удобномъ случаѣ стараются навязать Августину отгѣнки католической антропологии. Если такимъ обра-

1) Равнымъ образомъ и августиновскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа.

зомъ подь перомъ писателей протестантовъ Августинъ по преимуществу является протестантомъ, то подь перомъ писателей католиковъ его воззрѣнія приобрѣтають отгѣнокъ католическаго богословія.

Наши отечественные *современные* богословы, по какому-то странному недоразумѣнію, по преимуществу, можно сказать—даже почти исключительно, придерживаются протестантскаго взгляда на антропологию бл. Августина. Самая личность его, какъ писателя, у насъ на Руси не пользуется авторитетомъ и должнымъ уваженіемъ. Доказательствомъ служить хотя бы тотъ фактъ, что Августинъ въ видѣ какого-то особеннаго исключенія изъ цѣлаго ряда древнихъ христіанскихъ писателей востока и запада, обыкновенно считается не *святымъ* мужемъ, а просто *блаженнымъ*. Этимъ не столь почетнымъ, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія современной богословской терминологіи ¹⁾, наименованіемъ какъ бы отгѣняется та мысль, что онъ не мо-

¹⁾ Название *блаженный* (beatus), усвояемое въ нашей русской богословской литературѣ только тремъ лицамъ — Августину иппонскому, Герониму стридонскому и Феодориту киррскому, несомнѣнно, взято изъ практики католической церкви. Тамъ всѣ угодники и прославленные святостію жизни и убѣжденій мужи раздѣляются: на а) *святыхъ* и б) *блаженныхъ*. Святые (sancti) — это угодники, чтимые повсемѣстно, во всей католической церкви; блаженные (beati)—это тоже святые, но чтимые только въ какой-либо мѣстной церкви. Такимъ образомъ—священныя представители церковной жизни, извѣстные тамъ съ титуломъ блаженныхъ, пользуются въ церкви меньшимъ авторитетомъ и почитаніемъ. Отсюда въ западно-католической церкви существоеть и два различныхъ обряда канонизации святыхъ: а) *sanctificatio*—объявленіе извѣстныхъ лицъ святыми для всеобщаго почитанія ихъ всюю церковью и б) *beatificatio*—объявленіе лицъ святыми для почитанія только въ извѣстной помѣстной церкви. — Въ древней христіанской церкви такого выдѣленія двухъ разрядовъ святыхъ (т. е. святыхъ и блаженныхъ), однако, не существовало: тогда безразлично употреблялись оба эти названія одновременно въ приложеніи даже къ одному и тому же лицу. Смори, напр., акты вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

жетъ стоять въ ряду писателей авторитетныхъ, отличающихся святостію своихъ религіозно-богословскихъ убѣжденій.

Въ русской богословской литературѣ можно указать факты, когда Августинъ иппонскій, независимо отъ усвоенія ему менѣе почетнаго (съ точки зрѣнія современной богословской терминологіи) титла — блаженнаго, даже прямо лишается права на авторитетность въ рѣшеніи догматико-богословскихъ вопросовъ. Профессоръ А. Θ. Гусевъ, извѣстный апологетъ христіанства, защитникъ устоевъ православія, по поводу ссылки старокатолическихъ богослововъ на авторитетъ Августина въ рѣшеніи догматическаго вопроса объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, въ своей послѣдней статьѣ, направленной противъ старокатолическаго ученія о „Filioque“, прямо и рѣшительно, съ авторитетомъ ученаго историка, заявляетъ, что „Августинъ — не отецъ и не учитель церкви“¹⁾.

Такимъ образомъ и въ западной (какъ протестантской, такъ и католической) и въ православно-русской богословской литературѣ высказывается до противоположности противорѣчивый взглядъ на личность Августина и его догматико-богословскую систему (главнымъ образомъ по вопросамъ христіанской антропологии и по вопросу объ исхожденіи Св. Духа).

Чтобы выпутаться изъ этого лабиринта противорѣчивыхъ мнѣній объ Августинѣ, чтобы найти въ дан-

¹⁾ Православный Собесѣдникъ 1903 г., февраль, стр. 229 и въ отдѣльной брошюрѣ: „Старокатолическій отвѣтъ на наши тезисы по вопросу о Filioque и пресуществленіи“ 1903 г., стр. 111, прим. 1. — Правда, проф. А. Θ. Гусевъ въ особомъ примѣчаніи (Прав. Соб. 1903 г., мартъ, стр. 338, а въ брошюрѣ въ опечаткахъ) заявляетъ, что данное мѣсто нужно читать такъ: „Августинъ — не отецъ, и не во *всѣхъ-же* учитель церкви“. Но и послѣ означенной поправки общій приговоръ уважаемаго профессора объ Августинѣ въ сущности остается одинаково неблагоприятнымъ для его личности, какъ православнаго богослова-мыслителя.

номъ случаѣ какую-нибудь болѣе устойчивую историческую точку опоры, по нашему мнѣнію, необходимо обратиться къ голосу древней восточно-западной нераздѣльной христіанской церкви и посмотрѣть, какъ она, въ лицѣ своихъ авторитетныхъ представителей, относилась къ личности иппонскаго богослова-мыслителя.

Обращаясь прежде всего къ исторіи западной церкви, мы находимъ, что тамъ бл. Августинъ, какъ при жизни, такъ и послѣ смерти, пользовался большимъ авторитетомъ, какъ мужъ благочестивой жизни и защитникъ правой христіанской вѣры. Его ученіе о благодати и предопредѣленіи, повидимому, не возбуждало никакихъ подозрѣній со стороны авторитетныхъ представителей западной церкви. Въ продолженіе послѣднихъ двадцати лѣтъ своей жизни онъ ревностно боролся съ пелагианствомъ и полупелагианствомъ и принималъ самое дѣятельное участіе на цѣломъ рядѣ помѣстныхъ африканскихъ соборовъ, которые собирались по дѣлу Пелагія и Целестія. Всякій разъ ученіе этихъ лицъ подвергалось на этихъ соборахъ рѣшительному осужденію, но мы положительно не видимъ, чтобы одновременно съ этимъ возбуждалась хотя бы какая-либо тѣнь подозрѣнія на счетъ ученія самого Августина, рьянаго противника пелагианскихъ взглядовъ. Правда, еще при жизни Августина образовалась довольно сильная партія защитниковъ пелагианскихъ воззрѣній Юліана экланскаго и болѣе сглаженнаго взгляда такъ называемаго полупелагианства, именно та партія, которая критически относилась къ положеніямъ антропологіи Августина ¹⁾. Но, замѣчательно, что это богословское движеніе, направленное противъ личности Августина, не встрѣтило сочувствія со стороны римскихъ папъ. И прежде всего папа Целестинъ

¹⁾ См. Epist. Prosp. ad Aug. § 3 (Migne t. X, col. 949) и Hilari. ad Aug. § 5 (M. t. X, col. 955); Prosp. ad Rufin. § 4 (M. t. X, col. 1794).

(422—432), современникъ Августина, извѣстный дѣятель на ефесскомъ вселенскомъ соборѣ, мужъ, пользующійся авторитетомъ святого даже и въ восточной церкви, въ виду указаннаго выше богословскаго движенья, прямо и рѣшительно высказался въ пользу Августина и его воззрѣній. Въ своемъ письмѣ на имя галльскихъ епископовъ ¹⁾ онъ писалъ буквально слѣдующее: „Августина, мужа св. памяти, за его жизнь и заслуги мы всегда имѣемъ въ тѣсномъ общеніи; народный голосъ никогда (*neс unquam*) не подвергалъ его дурному подозрѣнію (*sinistrae suspicionis*). Мы помнимъ, что онъ въ свое время обладалъ такимъ знаніемъ, что мои предшественники считали его въ числѣ *выдающихся учителей* (*inter magistros optimos*). Всѣ вообще были о немъ хорошаго мнѣнія (*bene senserunt*)“. Подлинность этого письма св. Целестина не подлежитъ никакому сомнѣнію. О немъ упоминаетъ Просперъ аквитанскій ²⁾, Викентій лиринскій ³⁾, Петръ діаконъ ⁴⁾. Это письмо Целестина, въ которомъ римскій папа расточаетъ по адресу Августина столь лестныя похвалы, замѣчательно еще въ другомъ отношеніи. Съ конца 5 столѣтія къ этому письму въ качествѣ введенія начали присоединять точно также съ именемъ Целестина еще 10 главъ, подъ заглавіемъ: „*Praeteritorum sedis apostolicae episcoporum auctoritates de gratia Dei*“. Содержаніемъ этихъ главъ служатъ изреченія двухъ предшественниковъ Целестина по римской каѳедрѣ—папы Иннокентія I и папы Зосимы, тѣ именно изреченія о благодати, которыя составляютъ выводъ изъ постановленій карфагенскаго собора 418 г. и которыя устанавливаютъ авторитетъ августиновской теоріи о благодати и предопредѣленіи.

1) *Coel. ep. ad Gall. ep. c. 2, § 3* (M. t. X, col. 1756).

2) *Contra Collat. § 58—59*.

3) *Common. c. 32—33*. M. t. 50, col. 683.

4) *De incarn. et gratia c. 8*.

Далѣ, папа Левъ Великій (440—461), замѣчательный богословъ своего времени и защитникъ православія на четвертомъ вселенскомъ соборѣ, засвидѣтельствовалъ тожество всей августиновской теоріи о благодати съ общецерковнымъ ученіемъ. Въ своихъ произведеніяхъ, письмахъ и рѣчахъ, направленныхъ противъ пелагіанъ ¹⁾, онъ прямо объявлялъ себя вѣрнѣйшимъ ученикомъ Августина, что онъ и засвидѣтельствовалъ фактически, когда въ своемъ письмѣ къ епископу аквилейскому присоединилъ цѣлыхъ двѣ главы изъ сочиненія Августина противъ пелагіанъ ²⁾.

Голосу Льва вторилъ и папа Геласій I (492—496). Этого папу ученые изслѣдователи не безъ основанія называютъ „послѣдователемъ Августина во всемъ“ (*per omnia Augustianus*) ³⁾. Дѣйствительно, если мы внимательно прослѣдимъ содержаніе двухъ писемъ Геласія, написанныхъ имъ Гонорію далматинскому по поводу пелагіанской ереси, то найдемъ въ нихъ сжатое и точное изложеніе собственно взглядовъ Августина, котораго Геласій называетъ „свѣтильникомъ церковныхъ учителей“ (*lumen ecclesiasticorum magistrorum*) ⁴⁾.

А папа римскій св. Гормизда (514—523) въ своемъ письмѣ къ епископу Посессору ⁵⁾, въ качествѣ руководительныхъ источниковъ при изученіи вопроса о благодати и предопредѣленіи указываетъ на призывенія Августина. „Какъ и чему, говоритъ онъ, учить по вопросу о благодати и свободной волѣ римская католическая церковь, это можно узнать въ различныхъ книгахъ бл. Августина, въ особенности же въ книгахъ къ Иларію и Просперу“ ⁶⁾. Эту же ссылку папы Гормизды на авторитетъ Августина повторили затѣмъ африканскіе епископы въ своемъ окружномъ посланіи ⁷⁾.

1) Migne t. 54—55.

2) Leo 1 ep. ad Aquileiens. episcop. n. 1. M. t. X, col. 1761—1763. 3) Theol. Quart. Koch. 1891, S. 287—292.

4) M. t. X, col. 1771, § 8. 5) M. t. X, col. 1777—1778.

6) M. t. X, col. 1778. 7) Ibid. col. 1779—1785.

Замѣчательно, что отцы африканскихъ церквей, какъ и папа Гормизда, при изученіи Августинской теоріи о благодати рекомендуютъ „преимущественно“ обратиться къ сочиненіямъ Августина, написаннымъ по поводу писемъ Иларія и Проспера, словомъ къ тѣмъ сочиненіямъ, которыя написаны были Августиномъ незадолго до смерти и считаются (по крайней мѣрѣ защитниками такъ называемыхъ крайнихъ взглядовъ Августина) выразителями крайняго ученія о благодати.

Характерно также свидѣтельство объ Августинѣ Григорія I Великаго. Въ своемъ письмѣ къ Иннокентію, африканскому префекту, онъ писалъ: „если вы желаете питаться болѣе изысканной (*delicioso*) пищей, то тогда читайте произведенія бл. Августина, вашего соотечественника“ ¹⁾...

Вообще нельзя не видѣть, что Августинъ съ самой глубокой древности пользовался въ западной церкви большимъ авторитетомъ и уваженіемъ, какъ выразитель истиннаго христіанскаго ученія, какъ борецъ противъ пелагіанскихъ и полупелагіанскихъ заблужденій въ особенности. Во всей западно-католической церкви онъ и теперь пользуется непререкаемымъ авторитетомъ святого и знаменитаго отца и учителя церкви. Его имя помѣщается тамъ обыкновенно наряду съ громкими именами: Амвросія медиоланскаго, Иеронима стридонскаго, Григорія Великаго и вмѣстѣ съ этими послѣдними противопоставляется четверицѣ знаменитыхъ восточныхъ отцовъ и учителей, каковы: Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый ²⁾.

Древняя восточная церковь точно также возвышала свой авторитетный голосъ въ пользу Августина. И она такъ же, какъ и западная, ни разу не высказывалась за осужденіе его личности и его взглядовъ. Осуждая ересь Пелагія, Целестія и Юліана, при томъ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ, третій, пятый

1) Ep. 37. 2) Patrol. Nirschl's t. 1, S. 6.

и шестой вселенскіе соборы въ то же время не осуждаютъ епископа иппонскаго и не набрасываютъ даже малѣйшей тѣни подозрѣнія на его личность и убѣжденія. Напротивъ, пятый вселенскій соборъ, разбирая заблужденія еретиковъ, въ качествѣ руководства прочиталъ нѣсколько большихъ отрывковъ изъ сочиненій Августина и одобрилъ заключающіяся въ нихъ мысли ¹⁾. Шестой вселенскій соборъ на десятомъ засѣданіи точно также обращался къ авторитету Августина и наряду съ другими свидѣтельствами приводилъ выдержку изъ противопелаганскаго сочиненія иппонскаго пастыря, направленного „противъ Юліана“ ²⁾. А пятый вселенскій соборъ на третьемъ засѣданіи, указывая на древнихъ христіанскихъ писателей, какъ на авторитетныхъ выразителей христіанской истины, въ числѣ авторитетныхъ именъ упомянулъ и имя Августина, выражаясь буквально такъ: „мы слѣдуемъ во всемъ *св. отцамъ и учителямъ церкви* — Аѳанасію, Иларію, Василию, Григорію Богослову, Григорію нисскому, Амвросію, *Августину*, Теофилу, Іоанну константинопольскому, Кириллу, Льву, Проклу. Принимаемъ все, что они изложили о правой вѣрѣ и въ осужденіе еретиковъ“ ³⁾. Шестой вселенскій соборъ изъ устъ Мансвета, епископа медиоланскаго, точно также выслушалъ свидѣтельство объ авторитетѣ Августина, какъ св. отца и учителя церкви, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „со всякимъ уваженіемъ пріемлемъ, содержимъ, защищаемъ преданія св. апостоловъ и достопочтеннѣйшихъ отцовъ;... пріемлемъ также православныхъ отцовъ, которые... оставили намъ спасительныя ученія, какъ то: ученіе досточтимой памяти Григорія, епископа города Назіанза, Василія, епископа каппадокійскаго, Кирилла, предстоятеля александрійскаго, Аѳанасія, первосвящен-

1) Дѣян. всел. соб. въ русск. перев. т. 5 (изд. 3, 1889 г.) стр. 86—88.

2) Дѣян. всел. соб. т. 6 (изд. 2, 1882 г.), стр. 127.

3) Тамъ же, стр. 32; сравн. также стр. 202.

ника той же александрійской церкви. Иоанна, предстоятеля константинопольскаго, Иларія епископа пиктавійскаго, *славнаго всякою мудростію Августина, епископа тиннійскаго*, досточимаго вѣнца Христова — исповѣдника Амвросія, предстоятеля медиоланской церкви, и также ученѣйшаго и просвѣщеннѣйшаго пресвитера Иеронима“¹⁾. Такимъ образомъ на пятомъ и шестомъ вселенскихъ соборахъ былъ подтвержденъ и засвидѣтельствованъ, между прочими громкими именами, также авторитетъ Августина, какъ *св. отца и учителя церкви*. А на седьмомъ вселенскомъ соборѣ папа римскій Адріанъ въ особомъ посланіи на имя императора Константина, приводя свидѣтельство изъ твореній Августина, выразился объ иппонскомъ богословѣ, какъ „славнѣйшемъ отцѣ и прекрасномъ учителѣ“²⁾.

Независимо отъ вселенскихъ соборовъ нѣкоторыя отдѣльныя личности изъ числа ученѣйшихъ и авторитетныхъ представителей православной восточной богословской науки точно также высказали свое лестное сужденіе объ Августинѣ. Извѣстный писатель св. Леонтій Византійскій въ своемъ сочиненіи „De sectis“, перечисляя еретическія движенія въ древнѣйшей и новой исторіи христіанской церкви, указываетъ достойныхъ обличителей еретиковъ — „учителей и отцовъ церкви“ (*διδάσχαλοι καὶ πατέρες*), и въ числѣ ихъ, на ряду съ Аѳанасіемъ александрійскимъ, Юліемъ римскимъ, Иларіемъ пиктавійскимъ, Амвросіемъ медиоланскимъ, Василиемъ Великимъ, Григоріемъ нисскимъ, Григоріемъ Богословомъ, Кирилломъ александрійскимъ, упоминаетъ и Августина иппонскаго, какъ „отца и учителя церкви“³⁾. Другой ученѣйшій мужъ древняго христіанскаго востока св. патріархъ константинополь-

1) Русск. перев. т. 6, стр. 19 (изд. 2, 1882 г.).

2) Рус. пер. т. 7, (изд. 2, 1891 г.), стр. 69—70.

3) Actio III, § 4. M. S. Gr. t. 86, p. 1, col. 1216.

скій Фотій, извѣстный знатокъ христіанской исторіи и литературы, въ своей „Библіотекѣ христіанскихъ писателей“¹⁾ отводитъ нѣсколько страницъ сочувственно-похвальной характеристикѣ личности Августина и его богословской дѣятельности. Замѣчательно, что Фотій имѣетъ въ виду главнымъ образомъ противопелагианскую полемику иппонскаго богослова, указываетъ кратко на всѣ важнѣйшіе моменты этой полемики и приводитъ сочувственные отзывы объ ученіи Августина о благодати, сдѣланные со стороны Целестина, Льва Великаго и Проспера. Самъ Фотій дѣлаетъ общій выводъ, что ересь пелагианская была собственно „изобличена и испровергнута Августиномъ“. При этомъ въ словахъ Фотія ясно проглядываетъ полное сочувствіе къ личности этого обличителя пелагианской ереси. Онъ вездѣ называетъ епископа иппонскаго „святымъ Августиномъ“ (*ὁ ἅγιος Ἀγουστίνος*), „Августиномъ, иже во святыхъ“ (*ὁ ἐν ἁγίοις Ἀγουστίνος*), „мужемъ божественнымъ“ (*ὕπερ τοῦ θείου ἀνδρός*). Такимъ образомъ Фотій рѣшительно называетъ Августина *св. отцомъ*. Съ такимъ же титуломъ святого Августина занесенъ и въ нѣкоторые прологи восточной церкви. Въ такъ называемыхъ стишныхъ греческихъ синаксаряхъ онъ прямо называется святымъ отцомъ²⁾.

Въ нашей древней русской богословской литературѣ точно также раздавались рѣшительно-сочувственные отзывы объ Августинѣ и его твореніяхъ. Замѣчательно, что его произведенія у нашихъ предковъ пользовались большимъ почетомъ и наряду съ произведеніями другихъ видныхъ представителей древней христіанской письменности востока и запада (Іоанна Златоуста, Афанасія, Григорія Богослова, Василия Великаго, Амвросія Медиоланскаго) очень охотно перево-

¹⁾ Bibl. Cod. LIII, col. 93—97.

²⁾ Сравн. „Полный мѣсяцесловъ востока“ арх. Сергія, т. 2, стр. 160.

дились на славянскій языкъ. Доказательствомъ можетъ служить значительное количество рукописныхъ славянскихъ переводовъ Августиновскихъ твореній, которыя составляютъ неотъемлемую принадлежность почти каждаго книгохранилища древнихъ славянскихъ рукописей. Есть такія рукописи и въ Соловецкой библиотекѣ Казанской духовной академіи ¹⁾. Нѣкоторые древніе ученые русскіе богословы были въ совершенствѣ знакомы съ твореніями Августина и почерпали изъ нихъ свои богословскія знанія. Особенно нужно указать на Максима Грека и Теофана Прокоповича. Максимъ Грекъ († 1556), этотъ ученѣйшій мужъ своего времени, получившій широкое богословское образованіе на востокѣ и западѣ, прекрасный знатокъ латинскаго, греческаго, французскаго и итальянскаго языковъ, въ своихъ многочисленныхъ полемико-догматическихъ произведеніяхъ очень часто ссылается на отцовъ церкви. И патристическимъ авторитетомъ, между прочимъ, для него служить бл. Августинъ ²⁾, котораго онъ очень часто цитуетъ наряду и вмѣстѣ съ Василиемъ Великимъ ³⁾, Афанасіемъ ⁴⁾, Григоріемъ Богословомъ ⁵⁾, Григоріемъ Нисскимъ ⁶⁾, Иоанномъ Златоустомъ ⁷⁾, Амвросіемъ, Кирилломъ александрийскимъ ⁸⁾, Иоанномъ Дамаскинымъ ⁹⁾. При чемъ Ав-

1) Въ „Толковой Псалтири“ Брунона (Солов. библи. № 133 (1039), Опис. рукоп. ч. I, стр. 148) есть статья: „глаголаніе святого Августина въ прологѣ Псалтири и иныхъ о силахъ псалмовъ. О пользѣ чтенія псалмовъ“. Въ „Великомъ Зерцалѣ“ есть „духовныя приклады и душевспасительныя повѣсти ценопреведены отъ Великаго Зерцала... начало имущія отъ житія святого Августина о нецелостности святыя Троицы“ (Солов. библи. № 352 (240)—Опис. рукоп. ч. I, стр. 355).

2) Сочиненія Максима Грека въ изд. Казан. акад. ч. I, изд. 1894 г. стр. 282, 283, 335, 336.

3) I, 279, 283; ч. II, изд. 1860 г. стр. 306, 309.

4) II, 306, 308. 5) I, 279, 306. 6) I, 279.

7) I, 279, 282, 283; II, 307. 8) II, 308, 309. 9) I, 336.

густина онъ называетъ „мужемъ философомъ изящнымъ во всѣхъ (отношеніяхъ?)“, написавшимъ „книги нарочитѣйшіи и всякія мудрости и пользы духовныя исполнены“ ¹⁾, „свидѣтелемъ неотметаемымъ и священнымъ“ ²⁾, „божественнымъ“ ³⁾, „блаженнымъ“ ⁴⁾. Замѣчательно, что въ своихъ спорахъ, веденныхъ съ Николаемъ Нѣмчиномъ по вопросу объ исхожденіи Св. Духа, Максимъ считаетъ неосновательной ссылку Николая на бл. Августина, какъ писателя, свидѣтельствовавшаго будто бы объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Максимъ съ рѣшительностью знатока августиновскихъ твореній отвѣчаетъ Николаю: „и ты его (т. е. Августина), Николае, *оболгуеши*, что онъ *сиче* уставлялъ въ своихъ писаніяхъ“ ⁵⁾. Съ такою же настойчивостью стремится оправдать Августина отъ обвиненія въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и другой изъ указанныхъ нами древнихъ русскихъ духовныхъ писателей — ученый Теофанъ Прокоповичъ, знаменитый іерархъ врежень Петра Великаго. Въ своемъ обстоятельномъ трактатѣ: „Объ исхожденіи Св. Духа“ (написанномъ на латинскомъ языкѣ), въ опроверженіе католическаго ученія о *Filioque*, Теофанъ очень долго останавливается, между прочимъ, на разборѣ ученія бл. Августина объ исхожденіи Св. Духа и совершенно категорически отвергаетъ принадлежность этого учителя церкви къ разряду филиоквистовъ ⁶⁾.

1) Ч. 1, стр. 275. 2) 1, 335. 3) 1, 336.

4) 1, 282, 283, 335. 5) Ч. 1, стр. 275.

6) De processione Sp. Sancti, 1772 г. стр. 125—126; 130—133; 284—292. Вмѣстѣ съ трудомъ Адама Зерникава (не тому же самому вопросу) означенный трудъ Теофана Прокоповича представляетъ обстоятельное историко-критическое изслѣдованіе по вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Читатель найдетъ здѣсь очень полный сборникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ научный анализъ святоотеческихъ свидѣтельствъ по данному вопросу. Въ виду усилившихся за последнее время пресирательствъ православныхъ богослововъ съ старокатоликами по вопросу о

Къ самой личности Иппонскаго богослова Теофанъ относится съ надлежащимъ уваженіемъ, считаетъ его однимъ изъ знаменитѣйшихъ учителей древней церкви и окружасть его ореоломъ святости и церковно-учительнаго авторитета. Такимъ образомъ, и въ нашей древне-русской богословской литературѣ признавался авторитетъ Августина, какъ святого мужа. Правда, въ святцахъ, прологахъ и календаряхъ нашей отечественной церкви нѣтъ даже упоминанія объ имени Августина иппонскаго. Но, однако, твердыя историческія данныя даютъ полное право возстановить доброе имя Иппонскаго ученаго богослова и причислить его къ сонму святыхъ правомыслящихъ отцовъ православной церкви. И новѣйшій изслѣдователь въ области агіологии, преосвященный Сергій уже исправилъ эту ошибку и внесъ имя Августина съ титуломъ святого въ списокъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, чтимыхъ православною церковью, на томъ основаніи, что его имя съ титуломъ святого встрѣчается въ греческихъ прологахъ и синаксаряхъ. Мы съ своей стороны, на основаніи цѣлаго ряда приведенныхъ историческихъ фактовъ, на основаніи непосредственнаго знакомства съ сочиненіями Августина ¹⁾, съ полнымъ убѣжденіемъ присоединяемся къ этой авторитетной поправкѣ преосвященнаго Сергія и съ удовольствіемъ констатируемъ тотъ фактъ, что бл. Августинъ въ сознаніи древнихъ представителей христіанства мыслился, какъ авторитетный *св. отецъ и учитель* церковной вѣры и нравственности. И намъ, православнымъ богословамъ, нужно не умалять значеніе Августина, не отказываться

Філологъ было бы въ высшей степени интересно и цѣлесообразно сдѣлать эти труды болѣе доступными для публики, чрезъ-изданіе ихъ въ русскомъ переводѣ. Впрочемъ, сочиненіе Зерникава уже переведено и недавно издано въ свѣтъ въ Житомирѣ издвненіемъ Волынской епархіи.

1) Опытъ разработки антропологии Августина смотр. въ нашемъ трудѣ „Ученіе бл. Августина о чловѣкѣ въ его отношеніи къ Богу“. 1894 г. Казань.

отъ его добраго, вичѣмъ незапятнаннаго имени, а съ полнымъ довѣріемъ и любовью черпать изъ его многочисленныхъ произведеній обильный глубокомысленный богословско-философскій матеріалъ для упроченія зданія православно-богословской науки.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Нрав. Собесѣдникъ» за 1903 годъ

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, Епископъ **АЛЕКСІЙ.**

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**